Аарон возбуждался, просто смотря на нее. Иногда он вставлял под другим углом, чтобы проверить ее реакцию. Будет ли ее пизда реагировать по-другому? Станет ли она туже? Мягче? Сможет ли она кончить?

Аарон трахал ее так сильно, что Кассандре было трудно стоять. Стекло душевой кабины дрожало, как и Кассандра, которая испытывала уже двадцать первый оргазм подряд. Это было сенсационно. Это было потрясающе. Она не хотела, чтобы это прекращалось.

"Я почти у цели", - пробормотал Аарон ей на ухо. Его тело лежало поверх ее тела, он схватил ее грудь, сжал ее пальцами, а затем выпустил на волю свернувшееся ощущение в своих напряженных яйцах. "Я кончаю, Кас! Прими это!"

Он влил в нее свою сущность, с трудом переводя дыхание. Стоная ей в ухо, прижимаясь тазом к ее заднице, он убедился, что находится достаточно глубоко, чтобы окрасить все в белый цвет.

Кассандра начала сползать по стеклу, плечи тряслись, губы подергивались от беззвучного приступа оргазмов. Вся энергия в ее мышцах рассеялась. К счастью, Аарон уже был в таком положении, что держал ее, и ему удалось удержать ее, пока он накачивал ее своим семенем. Все до последней капли оказалось в ней.

Прошло пять дней, а количество спермы Аарона ничуть не уменьшилось. Честно говоря, Аарону было немного любопытно, насколько он превосходит других и где его предел. Он трахал Кассандру до потери сознания более дюжины раз, несмотря на то, что она (по ее собственным словам) должна была быть воплощением боевых искусств. Кто-то, кто стоял на пике человеческой силы.

Он выдохнул, пощекотав ухо Кассандры, затем поднял ее в вертикальное положение. Она не была тяжелой, поэтому он смог без проблем очистить ее от своей спермы и отнести в свою постель. Он был быстр и эффективен и приготовил завтрак, пока она отдыхала.

'Надеюсь, недолго'. Аарон посмотрел на часы. До выхода из дома осталось тридцать минут.

Должно быть, он не слишком усердствовал в ванной, потому что она проснулась минут через десять.

"Эй, - поприветствовал Аарон. Он и бровью не повел, увидев ее в наряде Бэтгерл. В конце концов, он провел много часов, трахая ее в нем. Много ролевых игр и все такое.

Но все равно, когда она шла в этом обтягивающем черном кожаном костюме с желтой окантовкой в виде летучей мыши и остроконечной маской, это придавало ей таинственную, эротическую привлекательность. Она села за стол и сразу же принялась за еду. Блинчики и тосты с маслом и джемом. Ничего особенного, но Кассандра сняла маску и ела, как будто это был деликатес.

"Похоже, тебе нравится", - прокомментировал Аарон. Кассандра лихорадочно кивнула. У него потеплело на сердце от такой чистой реакции на его еду.

"Очень вкусно", - похвалила Кассандра, сделав длинную паузу между словами. Она воткнула вилку в блинчик. "Как у Альфреда", - добавила она. Дворецким в семье Уэйнов был Альфред Пенниворт. Аарон не был посвящен во все, что касается семьи Летучих мышей, но Альфред считался важным звеном в их работе.

"Должен сказать, что рассказывать мне о Бэтмене, Брюсе Уэйне и всей истории ваших парней не самая лучшая идея". Сказать, что это рискованно, значит преуменьшить значение этого слова, и он хотел, чтобы она это поняла. "Очень, очень рискованно. Я просто парень, я не особенный. Мы даже не так давно знакомы. Зачем рассказывать мне?"

Кассандра ничего не ответила. Ее руки продолжали помогать ей есть. После этого она тихо выдохнула и посмотрела на него. "Я доверяю тебе", - сказала Кассандра, и ее уши покраснели. "Это... странно?"

"Нет." Ну, да, но он не собирался этого говорить. "Я ценю это. Спасибо, Касс. Могу я называть тебя Касс?"

Она кивнула, все еще красная, вернулась к еде. Аарон резко вдохнул. Притвориться, что она его не тронула, было трудно. Пожалуй, это было самое приятное, что ему говорили. Когда они вдвоем закончили и помыли тарелки, настало время уходить.

Кассандра - теперь уже Бэтгерл - поцеловала его в щеку, после чего надела маску, выпрыгнула из окна и понеслась по крышам города. Уже почти рассвело. Солнце готово было появиться. Синева неба скрывала ее от посторонних глаз обычных людей, идущих на работу.

Аарон снова посмотрел на часы. Пора было отправляться на работу.

Он отбросил мысли о том, что это был его первый поцелуй. Его первый секс. Все было впервые. Он изо всех сил старался справиться с бабочками в животе, но не мог. За двадцать пять лет жизни Кассандра была, возможно, самым добрым и бескорыстным человеком, которого он когда-либо встречал, и она осыпала его этой добротой без всякой пощады. Она ела его еду, хвалила его тело, характер и состояние его дома. Она сказала, что там прохладно. Она сказала, что здесь уютно. Она сказала, что хотела бы узнать, в какие игры он играет.

Поцелуй на прощание не выходил у него из головы. Выходя из квартиры, он не мог перестать думать об этом. Он не мог перестать думать о ней.

http://erolate.com/book/3580/88696